

“Извечна только Тьма,

Свет же появился много позже —

всего на мгновение,

Но на мгновение великое!”

— Этрик Безумный

В Тарне ночь окрасилась светом пожарищ. Орки всё прибывали и прибывали из раздутых, омерзительных монстров, в которых превращались люди в купальнях. Что характерно, только в них одних. Валион и гвардейцы сдерживали этот неостановимый напор тёмных орд, но всех их перебить они не могли, а потому небольшими группами орки проникали в другие районы города, неся смерть и разрушение уже там. Благо в городе было много стражи и авантюристов, которые всё же снизошли до помощи, когда поняли весь масштаб катастрофы. Люди и орки схлестнулись в яростной битве. А в самом её эпицентре сражались Тувиэль и Квен’филион.

На теле Тувиэля уже были видны порезы от меча Герольда. Хладный яд проникал в его эфирное тело, и хоть эффект был не столь значительным, но всё же эта ворожба сковывала его движения. Но и его оппонент не был целым. Без головы-шлема и весь в вмятинах, на затягивание которых уже не хватало негативной энергии, но Квен’филион демонстрировал великолепное владение мечом, ничуть не уступая извечной Звезде.

Они сражались молча. Каждый был сосредоточен друг на друге. Их не волновало то, что происходило вокруг них. Это был поединок двух мастеров, в который никто не имел права вмешиваться. Если к Тувиэлю на помощь бежали безмозглые авантюристы, то он сам их отправлял магией в далёкий, но безопасный полёт. Квен’филион же не был столь милостив к оркам, которые мешались ему под ногами — он убивал каждого кто хоть на шаг подходил к нему.

В тоже время Лерней сражался с ...тотепом. дух Зла уже понял к тому времени, что Некромант, хоть и использует Тёмные Искусства, но куда лучше, чем он сам. Особенно то первое заклинание, оно до сих пор разъедало само естество ...тотепа, словно термиты древесину. Но Лерней на этом не ограничился. Он насылал одно разрушительное заклинание за другим. И в конечном итоге ...тотеп не протянул и половины ночи. Он уже стоял на коленях перед Некромантом, как вдруг послышался напев флейты. в донжоне, чудом уцелевшем, появился новый незванный гость.

Это был статный мужчина в одеждах простолюдина и с соломенной шляпой на голове. В руках он держал простенькую флейту.

— Ты! — закричал на него ...тотеп. — Ты всё это время был здесь и не помог мне!?

— Умолкни, — только и бросил гость.

А после он перевёл взгляд на Лернея. От одного этого действия Некромант замер на месте — некая сила парализовала, сковала цепями его конечности. Он ничего не мог с этим сделать, поскольку просто не знал источник этой магии.

— Усни! — скомандовал Человек-с-флейтой.

И Некромант уснул. Его ноги ослабли, и он мешком упал на пол. Он всё ещё оставался в сознание, но тело не слушало его. Всё же магия подействовала на него не полностью, а потому он смог сотворить ещё одно заклинание, пока его новый противник отвлёкся на ...тотепа. Но тот лишь брезгливо отмахнулся рукой и заклинание ударило в крышу донжона, которая моментально испарилась, не оставив после себя ничего. И только сейчас Некромант, лёжа на полу, заметил ту странность, на которую до этого не обращал внимания — в небе висело три луны, одна из которых была красной, как кровь.

— Вот и всё, — со смешком сказал Человек-с-флейтой. — Одним разом у нас уже есть два Кольца. Какая удача, не находишь, ...тотеп?

Дух Зла же только оскалился и вместо ответа принялся приводить себя в порядок, снимать с себя проклятья Некроманта. И именно в этот момент их торжества раздалась тихие аплодисменты. А вслед за ними появился Этрик Безумный.

Это было полной неожиданность для всех. Этот монстр в обличие юнца окинул всех лихим взглядом и остановился рядом с Некромантом, отгородив его тем самым от врагов.

— Ах, мой милы Иммануил! — неожиданно ласково обратился Этрик к Некроманту. — Усни.

Это было похожее заклинание, однако оно подействовало в сто крат лучше прежнего — Лерней действительно уснул, хоть и был нежитью. Причём только от одного голоса этого нового чудовища у него по душе, тёмной и изъеденной, распространилось тепло, которое в миг исцелило все раны.

— Ну, а теперь перейдём к вам, господа! — по безумному весело обратился Этрик к слугам

Тьмы. — Что будет дальше решать только вам. Если вы отступите сейчас — то останетесь относительно целыми конструктами. Если же нет, то вы узнаете, на что способна Истинная Тьма и Мутная Вода!

С этим Этрик громко засмеялся и от смеха его содрогнулись сами устои мира. Любая логика была не применима к этому существу.

Но его смеху тут же ответил напев флейты. И так началось противостояние куда большего масштаба, чем было до этого. Под светом трёх лун схлестнулись силы, похожие на деле, но отличные в естестве. Если в звуках флейты присутствовала некая логика и структура, то вот в занебесном хорале тысяч голосов, который призвал Этрик, не было на логики, ни структуры. Если Человек-с-флейтой играл на вполне материальном предмете, то Этрик аккомпанировал себе на самих струнах мироздания, перестраивая под себя само естество мира, который и так трещал по швам.

— Я не проиграю тебе, мальчишка! — яростно прошипел Человек-с-флейтой.

На это Этрик лишь рассмеялся, от чего в небе появились трещины, из которых на землю полилась дождём тёмная, мутная и отвратительная в самой своей сути вода.

Это было противостояние фундаментальных сил природы, которые в любой момент могли выйти из-под контроля. И если Человек-с-флейтой действовал осторожно и в действительности опасался последствий сражения, ведь ему нужны были Кольца, то вот Этрик ничуть не стеснялся и полностью отдался сражению, полностью оправдывая своё прозвище.

— Этрик, — прошипел ...тотеп. — Ты явился сюда, дабы нам помешать? Какая неслыханная наглость! И какой позор. Потерпеть поражение на глазах Повелителя!

— Умолкни, — крикнул на него Человек-с-флейтой.

— А вы оба довольно забавные! — крутясь на месте сказал Этрик. — Разве не видите — я красуюсь перед вашим Господином! Ах, какая Кровавая Луна! Навевает мне воспоминания о нашем с тобой прошлом дельце! — с этим он лихо крутанул головой и посмотрел прямо глаза в глаза Человеку-с-флейтой.

От одного этого взгляда у ищады Тьмы перехватило дыхание. Всё было в точности, как и тогда. Эльвин, тот проклятый алхимик, сбежал из его цепких лап, почти разрушив все его

планы. И всё из-за вмешательства этого чудовища, под личиной юнца.

Этрик был куда более пугающим созданием, чем он и ...тотеп. Когда-то давно Этрик был простым смертным, но в итоге он стал бессмертным воплощением Зла, он стал Помазанником самой Всеобъемлющей Тьмы. Это было на порядок выше, чем положение Человека-с-флейтой или ...тотепа. Этрик повелевал самими устоями Тьмы, самой Чёрной Водой, что была своеобразной Омегой для всего сущего. Всё, будь то свет или тьма, в конце концов ниспадало в эту Проклятую Жижу. Она была своеобразной могилой для всего. И для смертны, и для самих миров. Только их Создатель, Тёмный Властелин, мог тягаться с Этриком в понимание фундаментальных основ бытия.

А потому они не были ему противниками. Это было ясно, как чёрная ночь. Человек-с-флейтой мог лишь тянуть время, дожидаясь помощи от ...тотепа или Квен'филиона. Но ...тотеп был сильно ранен, а глава Герольдов завяз в поединке с Тувиэлем. Надежда на победу таяла с каждым новым завывание безумного хора, с каждой каплей Чёрной Воды, что проникала сквозь саму реальность из Междумирья. С каждым вдохом сила Этрика только крепла, а Человек-с-флейтой терял контроль над музыкой. Самое естество этого мира противилось его присутствию, на чём мастерски играл Этрик. Этот Безумец воплотил в себе всё самое худшее, что только могло существовать.

Валион сражался с орками, как истинный лучший воин всей Старой Империи. От его руки и меча погибло уже с два десятка орков. Его гвардейцы не отставали от своего командира. Они бились не на жизнь, а на смерть. Вот только отголоски бушующего рядом поединка мешали им. Что солдаты, что авантюристы боялись подойти близко к Тувиэлю и его ужасному противнику, поскольку это могло их убить. Чары и магия так и разлетались во все стороны от этой парочки. Из-за их безумного поединка рухнули сами своды над большей частью купален. Это повлекло за собой смерти множества невинных людей, но эти обломки придавили собой и тех раздутых монстров, из которых прибывал орки. Так что вопрос о большом и меньшем зле стоял открытым.

— Сэр Валион, — окрикнул того его заместитель. — Прибыли маги из Башни!

С этим его криком и сам Валион заметил, что маги прибыли — это было понятно по всполохам от заклинаний. Огненные шары, ледяные шипы и ветвистые молнии летели буквально со всех сторон. Маги из Гильдии тоже участвовали в этом колдовском предприятии, но их было куда меньше.

— Даже сейчас! — сквозь зубы процедил Валион.

Даже сейчас, в столь критичный для всего Тарна момент, Гильдия думала лишь о своей выгоде. Свои собственные интересы им были куда важнее жизнью простых горожан. Валион не удивится, что Гильдия выставит крупный счёт Лорду Литиану за оказанную помощь, а сверху потребует компенсацию за понесённые убытки в лице авантюристов и заданий, которые они могли выполнить, но не выполнили из-за этого бедствия.

— Сэр Валион! — обратился один из магов Башни. — Со мной прибыло сорок магов. Ещё тридцать сдерживают орков от прорыва в другие районы Тарна. Какие Ваши приказания?

— Сосредоточьтесь на устранение тех монстров, из которых лезут эти выродки. Не щадите никого, все они должны быть уничтожены, не считаясь с потерями и разрушениями. Всю ответственность я беру на себя!

— Так точно! — с армейской выправкой ответил ему маг. — Госпожа Алигвара в данный момент занята в Башне, но в скорости прибудет сюда лично, так что нам надо только продержаться!

— Хорошо!

С этим Валион кинулся на очередную группу улюлюкающих орков. С его клинка сорвался поток магического пламени, который испепелил двух ближайших орков. Трое остальных пали под стремительными атаками Валиона. Он наносил быстрые, но точные удары, целясь в подмышки и бармицы орков. Там защита была слабее всего, а потому зачарованный меч спокойно пробивал кольчугу, которая была весьма посредственного качества. Орки брали числом, а не умением — это Валион уяснил ещё давным-давно.

И только когда гвардейцы оттеснили в сторону новую волну орков, Валио смог внимательно осмотреть поле боя. Всё выглядело просто ужасным. Всюду бегали орки, убивающие всех без разбору. Многие посетители купален погибли либо от орков, либо от обломков, что сыпались им на головы. А сражение Тувиэля с тем странным призраком в доспехах было за гранью воображения Валиона. Он никогда не видел такого мастерства во владении мечом. Ещё больше поражало Валиона то, что такое умение показывал не какой-то знаменитый воин, но маг. Эти двое сражались с такой скоростью и силой, что Валиону было трудно уследить за их движениями. Они творили магию прямо на ходу, не произнося самих заклинаний. Это был воистину запредельный уровень мастерства. Но пугало Валиона то, что тот призрачный воин в доспехах мог сражаться на равных с магом седьмого Круга.

— Что же ты такое? — устало протянул Валион.

И только сокрушённо посмотрев в небо, он заметил там три луны, причём одна из них была кроваво-красной. От этого у Валиона, простого человека, перехватило дыхание. Что-то таинственное проявилось у него в груди, некое чувство, как будто бы за ним кто-то следил. И этот “кто-то” был за пределами понимания простого смертного.

— Бог!? — ошеломлённо воскликнул Валион, но голос его потонул в звуках сражения никем не услышанный.

Или он так мог подумать. На само же деле всё было так, как он и подумал. Некто внимательно за ним наблюдал, и этот “некто” совершенно не был заинтересован сражением Туцвиэля и Квен’филиона. Он смотрел именно на Валиона.

— Да что тут происходит!7 — закричал Валион.

А ответом ему был волчий вой, такой далёкий, но столь же ужасающий. И с этим воем всё изменилось. все купальни, нет, весь Тарн окутала непроглядная мгла. Этот чёрный туман скрыл всех ото всех. Даже Тувиэлд и Квен’филион остановились, ошеломлённо озираясь по сторонам.

Послышались удары далёких, занебесных барабанов. Взвыли волки за стеной. И по полю боя пронёсся еле уловимый человеческим слухом хохот “кого-то”. И все прекрасно поняли, что этот “кто-то” был очень, очень могущественным.

А вой волков всё приближался и приближался. Вот уже Валион мог слышать их скрипучие шаги. А затем прямо из мглы на него выскочил огромный белый волк.

— Что за...!? — только и успел выкрикнуть Валион.

А затем клыки волка сомкнулись на его шее и его подхватили, как тряпичную куклу. Валион был похищен прямо на глазах у всех, хоть из-за мглы никто не мог точно видеть все детали.